

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.36.4.059-066

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОБРАЗОВАНИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1918–1954)

Максимова Ольга Дмитриевна,

профессор кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент
105187, Россия, г. Москва, Щербаковская ул., д. 38
odmaksimova@fa.ru

© Максимова О. Д., 2025

Аннотация. В статье рассматриваются значимые законодательные акты Советского государства, регулировавшие вопросы образования с 1918 по 1954 г. Специалитет как уровень высшего образования был разработан в СССР и успешно обеспечивал народное хозяйство квалифицированными кадрами. Становление советской системы образования происходило поэтапно. К наиболее значимым достижениям советской системы образования в рассматриваемый период следует отнести: 1) введение всеобщего школьного образования в первые годы Советской власти и достижение всеобщей грамотности населения; 2) обеспечение промышленности инженерами и техниками в период индустриализации; 3) активное развитие заочной и вечерней форм образования в послевоенный период для повышения доступности среднего и высшего образования для трудящихся. Существенную роль в достижении целей государственной кадровой политики сыграло конституционное закрепление права на образование. Несмотря на временные и вынужденные отступления от принципа бесплатности образования, в итоге цель, указанная в Конституции 1936 г., была достигнута в послевоенный период. Для анализа советского законодательства об образовании в статье использовались методы семиотики, что помогло глубже понять, каким образом законодатель формулировал положения нормативных правовых актов и какие факторы влияли на принятие таких решений.

Ключевые слова: образование; советское законодательство; единая школа; высшая школа; право на образование; подготовка специалистов; специалитет; заочная форма обучения; кадровая политика.

EDUCATION LEGISLATION AS A REFLECTION OF STATE PERSONNEL POLICY IN THE SOVIET PERIOD (1918–1954)

Olga D. Maximova,

Dr. Sci. (Law), Associate Professor; Professor, Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

odmaksimova@fa.ru

Abstract. *The paper examines major legislative acts of the Soviet State that regulated education from 1918 to 1954. «Spetsialitet» programs as a level of higher education were developed in the USSR and effectively supplied the national economy with qualified personnel. The formation of the Soviet education system occurred in stages. The most important achievements of the Soviet education system in the period under review include: 1) the introduction of universal schooling in the early years of Soviet power and the attainment of universal literacy; 2) the provision of industry with engineers and technicians during the period of industrialization; 3) the active development of correspondence and evening forms of education in the post-war period to expand access to secondary and higher education for workers. The constitutional enshrinement of the right to education played a significant role in achieving the goals of state personnel policy. Despite temporary and forced departures from the principle of free education, the objective set out in the 1936 Constitution was ultimately realized in the post-war period. To analyze Soviet education legislation, the paper employs semiotic methods, which facilitate a deeper understanding of how legislators formulated the provisions of regulatory legal acts and of the factors that influenced those decisions.*

Keywords: *education; Soviet legislation; a single school; high school; the right to education; training of specialists; spetsialitet; correspondence training; personnel policy.*

Советское законодательство — ценный источник сведений о развитии системы отечественного образования. В ходе обсуждений проектов советских законов выработывались кадровая политика Советского государства и требования к образованию.

Актуальность изучения особенностей советской системы образования в современной России возросла в связи с отказом от Болонской системы и возвратом от бакалавриата и магистратуры к специалитету как уровню высшего образования, который был разработан в советский период. Отметим, что в настоящее время в России в качестве одной из целей развития является устойчивая и динамичная экономика, а для ее достижения предусматривается создание системы профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров для приоритетных отраслей с учетом прогнозируемой потребности. Данная формулировка похожа на формулировки советского законодательства об образовании. Анализ текстов советских нормативных правовых актов, а также изучение их толкований и актов реализации может дать более глубокое и точное понимание развития системы отечественного образования в ее тесной связи с кадровой политикой государства. Для более качественной работы с текстами советских законов можно было бы применить методы семиотики, так как семиотические объекты рассматриваются как «мыслящие структуры» и «некоторые тексты из хронологически более ранних пластов вносятся в культуру, взаимодействуя с ее современными механизмами»¹.

На первом этапе развития советской системы образования решалась задача введения всеобщего начального образования. Несомненно, что именно Советская власть за 70 лет своего существования достигла всеобщей грамотности и образованности

¹ Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. СПб. : Азбука, 2016. С. 441. См. также: Бикс Б. Право, язык и правовая определенность. М. : Канон плюс, 2024. 304 с.

населения страны. До Октябрьской революции дело всеобщего народного образования развивалось медленно и процент неграмотного населения оставался высоким. Например, А. Г. Рашин в труде «Население России за 100 лет (1813–1913)» отмечал, что грамотность находилась на низком уровне и в 1913 г. более 60 % населения старше 8 лет оставались неграмотными². В Российской империи так и не было введено всеобщее начальное обучение, хотя соответствующий проект был подготовлен в 1908 г. под названием «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи». Инициатором внесения этого проекта в Государственную думу Российской империи была конституционно-демократическая партия. В этом документе предлагалось обучение детей обоего пола в течение 4 лет. Ответственными за реализацию всеобщего начального обучения предполагалось назначить учреждения местного самоуправления³.

Советская власть закрепила достижение в стране всеобщего школьного образования в качестве задачи в ст. 17 Конституции РСФСР 1918 г. Для реализации этой задачи в октябре 1918 г. был издан Декрет ВЦИК «О единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Советскую школу было решено назвать «единой», потому что декретом упразднялось деление учебных заведений на училища и гимназии. Обучение должно было длиться девять лет и имело две ступени. Провозглашалось бесплатное обучение, посещение школы являлось обязательным. Количество учеников в классе устанавливалось до 25 человек, для сравнения — в дореволюционном проекте планировалось до 50 человек. Согласно декрету 1918 г. советская школа называлась трудовой, при этом давалось разъяснение, что труд «органически связан с обучением, освещающим светом знания всю окружающую жизнь»⁴. При этом подчеркивалось, что труд школьников не связан с возмещением расходов на образование. Назовем ряд важных нововведений советской школы согласно закону 1918 г. Школы были открыты для посещения учащихся семь дней в неделю, домашние задания не предусматривались, отменялись все экзамены, вводились обязательные горячие завтраки, школьники должны были состоять под регулярным наблюдением медицинских работников.

Следующим этапом в развитии образования, который был закреплён в советском законодательстве, было создание системы высшего образования. 12 июля 1928 г. Пленум ЦК ВКП(б) заслушал доклад В. М. Молотова, члена Политбюро ЦК ВКП(б), «Об улучшении подготовки новых специалистов (ВТУЗы)». В. М. Молотов подготовил данный доклад по итогам работы специальной комиссии, которая изучала деятельность Наркомпроса РСФСР в связи с кадровой проблемой в промышленности, остро обозначившейся в ходе расследования Шахтинского дела. Целью партии и советского государства становилось: выиграть экономическую конкуренцию у передовых индустриальных стран за счет максимальной реализации возможностей через обучение специалистов из рабочей среды, и в целом — трудящихся масс⁵. В. М. Молотов предлагал использовать западный опыт и сократить срок подготовки специалистов с 5–6 лет до 3–4 лет. Наиболее важным моментом в докладе В. М. Молотова был вопрос о передаче нескольких втузов в ведение ВСНХ и НКПС из системы Наркомпроса. Говоря о недочетах Наркомпроса РСФСР, докладчик особое внимание уделил опыту института имени Каган-Шабшая. Обращалось внимание участников пленума на то, что данный институт «не пользуется никаким уважением, никакой любовью, никакой поддержкой» Наркомпроса. Однако опыт этого учебного заведения может быть

² Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки / под ред. акад. С. Г. Струмилина. М. : Гос. стат. изд-во, 1956. С. 311.

³ П. А. Столыпин. Программа реформ : документы и материалы : в 2 т. М. : Росспэн, 2011. Т. 1. С. 625–626.

⁴ Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 г. : Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР : в 3 кн. М. : Росспэн, 2012. Кн. 1 : Октябрь 1917–1918 г. С. 609.

⁵ Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б). 1928–1929 : в 5 т. М. : МФД, 2000. Т. 2 : Пленум ЦК ВКП(б) 4–12 июля 1928 г. / отв. ред. В. П. Данилов, О. В. Хлевнюк, А. Ю. Ватлин. С. 526.

полезен, так как хотя срок обучения всего два года, но на бирже труда безработных инженеров, окончивших этот институт, практически нет. На указанном пленуме партии выступил А. В. Луначарский — нарком просвещения РСФСР. Он высказал свои возражения на доклад В. М. Молотова. Так, он посетовал, что в деле подготовки специалистов нет плана, хотя проработка такого документа ведется. Нарком выразил озабоченность по вопросу материальной обеспеченности системы образования. Кроме того, А. В. Луначарский возражал против передачи вузов в ведение ВСНХ, так как эта идея, с его точки зрения, была негодной и дезорганизующей. Несмотря на возражения наркома просвещения пленум партии принял резолюцию «Об улучшении подготовки новых специалистов».

На основании партийного решения было принято постановление ЦИК и СНК СССР от 29.08.1928 «О подготовке новых специалистов, их распределении и использовании»⁶. В этом постановлении обращают на себя внимание следующие важные положения: а) Госплану СССР было поручено в первом пятилетнем плане предусмотреть к концу пятилетки увеличение процента инженеров вдвое; б) закреплялось одновременное усиление роли производственного обучения и повышение уровня научно-теоретической подготовки; в) предполагалось составить новые учебные планы для технических вузов при участии хозяйственных и профсоюзных органов, чтобы в них учитывались потребности производства и новейшие достижения науки и техники.

Еще одним важным документом, регулировавшим высшее образование в СССР, было постановление ЦИК и СНК от 15.09.1933 «Об улучшении использования молодых специалистов»⁷. Этим актом впервые вводилась норма, действие которой в том или ином виде распространилось на многие десятилетия, — обязанность выпускников вузов отработать определенное время по полученной специальности. Тогда был установлен норматив отработки на производстве по распределению профильных наркоматов в течение пяти лет.

Благодаря успешной реализации норм вышеназванных законодательных актов об образовании в Конституции СССР 1936 г. появилась известная ст. 121, согласно которой впервые у советских граждан появилось конституционное право на получение образования. В этой статье была закреплена всеобщая обязательность начального образования, а также бесплатность образования, в том числе и высшего. Конституция 1936 г. закрепила принцип приоритетности образовательной подготовки трудящихся. Для его практического воплощения требовалось организовать систему производственного, технического и агрономического обучения на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях. С этой целью 29 августа 1938 г. было принято постановление СНК СССР «О высшем заочном обучении». В преамбуле данного документа подчеркивалась прикладная значимость заочной формы при получении высшего образования и ее особая роль в подготовке квалифицированных специалистов без отрыва от производства.

Однако в 1940 г. Советскому государству пришлось отступить от достигнутого на тот момент высокого стандарта образования, установленного Основным законом. В изданном 2 октября 1940 г. Советом народных комиссаров СССР постановлении № 1860 вводилась плата за обучение в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР. Этим же постановлением менялся порядок назначения стипендий. Надо отдать должное честности советского законодателя, заключавшейся в прямой ссылке на то, что плата за образование вводилась из-за «значительных расходов Советского государства на строительство, оборудование и содержание непрерывно возрастающей сети средних и высших учебных заведений». С формальной точки зрения данная мера была нарушением советской конституционной нормы о бесплатном образовании. Но данная мера представляется оправданной,

⁶ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1928 г. № 36–61. Ст. 513.

⁷ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1933 г. № 59. Отдел первый. М., 1948. Ст. 356.

если учитывать сложную предвоенную политическую и экономическую ситуацию, в которой оказалось Советское государство. Платность образования в СССР была отменена только в 1956 г. постановлением Совета Министров СССР № 1077.

В данном случае мы сталкиваемся с уникальной сущностной характеристикой конституции, на которую обратил внимание И. А. Исаев. Он указывает, что она «существует “как бы в двух временах”. Эта характеристика объединяет в себе “прошедшее, устоявшееся, традиционное и привычное”, и в то же время “она... открывает перспективы будущему, становлению, изменениям, развитию”». Более того, как считает И. А. Исаев, она открывает «воображаемые (еще не реализованные) перспективы развития»⁸. Таким образом, конституция как основной закон «вносит неожиданную подвижность в социальные институты, стремясь придать им больше справедливости и свободы»⁹.

В послевоенный период продолжалось усовершенствование системы высшего образования в СССР. Одним из самых значимых законодательных актов этого периода было постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 30.08.1954 № 1863 «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием». Это постановление определило дальнейший вектор и дало старт следующему этапу развития системы образования СССР и его государственной кадровой политики. Количественное измерение эффективности данного решения выразилось в кратном росте числа выпускников вузов: если в 1940 г. из их стен выпустилось 126,1 тыс. чел., то в последний год семилетки, в 1965 г., численность выпускников составила 403,9 тыс. чел. и продолжала неуклонно расти в течение VIII–X пятилеток (в 1970 г. — 630,8; в 1975 г. — 713,4; в 1976 г. — 734,6 тыс. чел.)¹⁰. Следует обратить внимание, что данный правовой акт утратил силу лишь в феврале 2020 г. Некоторые положения, установленные в этом акте, продолжают действовать в системе высшего образования современной России. Назовем наиболее известные нормы указанного правового акта. Госплан СССР и Министерство высшего и среднего специального образования СССР обязывались обеспечивать выпуск специалистов в соответствии с потребностями народного хозяйства. Предполагалось переработать учебные планы в соответствии с новым перечнем специальностей и для устранения многопредметности ввести, наряду с обязательными дисциплинами, факультативы, а также увеличить в планах время на самостоятельную работу студентов. Были установлены: продолжительность учебной недели — не более 36 часов, предельное количество экзаменов в сессию — 4–5 экзаменов, а также утверждена система оценок успеваемости — «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Серьезное внимание было уделено практической подготовке студентов. Предусматривалась производственная практика на передовых предприятиях в течение всего года, в 3–4 потока. На директоров и главных инженеров предприятий была возложена персональная ответственность за организацию практики. И наконец, постановление требовало от руководителей предприятий предоставление жилой площади студентам во время прохождения практики.

К постановлению 1954 г. было добавлено приложение № 2, в котором предусматривались мероприятия по развитию заочного и вечернего образования. Данные мероприятия имели значительное влияние на развитие советской системы образования и обеспечение народного хозяйства СССР кадрами. Так, в п. 7 для заочных высших и средних специальных учебных заведений была установлена ежегодная 30-дневная лабораторно-экзаменационная сессия с отрывом от производства. Согласно п. 10 руководители предприятий и учреждений обязывались создавать для заочников и вечерников необходимые условия для непрерывной и нормальной учебной работы.

⁸ Исаев И. А. Алхимия власти. М. : Проспект, 2025. С. 129.

⁹ Исаев И. А. Основная норма («скрыжали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 8. С. 25.

¹⁰ Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М. : Статистика, 1977. С. 595.

Действенность мер по развитию заочной формы обучения подтверждается результатами социологических исследований. Например, В. А. Калмык в работе «К программе исследования трудовой карьеры» в 1974 г. писала: «Образование — основной фактор продвижения. Выходцы из малообеспеченных семей обнаруживают наибольшее стремление к продвижению, к учебе без отрыва от производства, поскольку им менее доступно очное образование»¹¹. Любопытный расчет по государственным расходам на подготовку инженеров был представлен в 1966 г. в работе Д. Я. Яшина «Бюджет времени трудящихся промышленного предприятия и резервы роста производительности труда»¹². Он констатировал, что в 1965 г. государственные расходы на подготовку 1 250 специалистов технической специализации составили 6,2 млн руб., а доля ИТР в доходе предприятия составила 3,85 млн руб. Следовательно, инженеры и техники окупали расходы на их подготовку примерно за два года. Далее автор моделирует такую ситуацию: принимая во внимание, что инженер или технический работник в среднем осуществляет профессиональную деятельность в течение двадцати лет, можно установить, что за этот период он лично производит прибавочный продукт в размере 61 тыс. 600 руб. Таким образом, затраты на его подготовку возмещаются приблизительно двенадцатикратно. Эти ориентировочные расчеты относятся к выпускникам дневных отделений вузов и техникумов. В то же время, по оценке Д. Я. Яшина, подготовка специалистов в рамках вечернего обучения обходится государству в 3–4 раза дешевле, а при заочной форме — дешевле уже в 8–10 раз по сравнению с очной. Следовательно, деятельность инженерно-технических работников, получивших профессиональную квалификацию через вечерние и заочные отделения, обеспечивали государству сравнительно оперативное возмещение средств, вкладываемых в образование¹³.

Вышеприведенные сведения позволяют утверждать, что советскому государству было экономически выгодно развивать заочную форму обучения, однако разница в государственных расходах на очную и заочную формы обучения всё же заставляет задуматься, так как она не могла не сказаться на качестве образования.

Изучение советского законодательства об образовании «проливает в какой-то мере свет» на идеи и намерения руководителей государства, партийных и государственных деятелей, на их видение системы образования и дает нам понимание того, что представляет собой право на образование в СССР. Для более глубокого изучения текстов советских законов целесообразно использовать методы семиотики и аналитической философии. Освоение новых методов исследования — задача историков права, а, как известно, «история права, верный спутник юриста в рациональном и иррациональном государственно-правовом мировоззрении, остается вне конкуренции при постижении идей и идеалов, выборе эпистем»¹⁴.

Принятие закона о единой трудовой школе в 1918 г. и его реализация обеспечили в стране всеобщую грамотность населения.

Становление и развитие высшего образования в СССР — это в первую очередь развитие высшего технического образования. Подготовка специалистов с высшим образованием для промышленности изначально велась на основе плана и была связана с планами первых пятилеток. В основе системы высшего и среднего специального образования в Советском государстве лежала идея тесной связи учебы и практики, науки и производства.

¹¹ Калмык В. А. К программе исследования трудовой карьеры // Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов / отв. ред. Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. Новосибирск : Наука. Сиб. отд., 1974. С. 214.

¹² Яшин Д. Я. Бюджет времени трудящихся промышленного предприятия и резервы роста производительности труда // Опыт экономико-социологических исследований в Сибири. Новосибирск : Наука. Сиб. отд., 1966. С. 68–76.

¹³ Яшин Д. Я. Указ. соч. С. 74–75.

¹⁴ Румянцева В. Г. История и будущее права: трансформация идей и образов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 102.

Важной характеристикой советской системы образования было ее стремление привлечь к получению образования детей рабочих, молодежи из малообеспеченных семей. Для решения этой задачи активно развивались заочная и вечерняя формы обучения. Заочное обучение — важное достижение и особенность советского высшего образования, повысившая доступность высшего образования для граждан, однако надо признать, что у данной формы образования были и есть существенные недостатки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бикс Б. Право, язык и правовая определенность. — М. : Канон плюс, 2024. — 304 с.
2. Исаев И. А. Алхимия власти. — М. : Проспект, 2025. — 144 с.
3. Исаев И. А. Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 8. — С. 25–33.
4. Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б). 1928–1929 : в 5 т. Т. 2 : Пленум ЦК ВКП(б) 4–12 июля 1928 года / отв. ред. В. П. Данилов, О. В. Хлевнюк, А. Ю. Ватлин. — М. : МФД, 2000. — 718 с.
5. Калмык В. А. К программе исследования трудовой карьеры // Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов / отв. ред. Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. — Новосибирск : Наука. Сиб. отд., 1974. — С. 208–248.
6. Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 г. : Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР : в 3 кн. Кн. 1 : Октябрь 1917–1918 г. — М. : Росспэн, 2012. — 1175 с.
7. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. — СПб. : Азбука, 2016. — 446 с.
8. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. — М. : Статистика, 1977. — 712 с.
9. П. А. Столыпин. Программа реформ : документы и материалы : в 2 т. Т. 1. — М. : Росспэн, 2011. — 763 с.
10. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки / под ред. акад. С. Г. Струмилина. — М. : Гос. стат. изд-во, 1956. — 324 с.
11. Румянцева В. Г. История и будущее права: трансформация идей и образов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 5. — С. 97–103.
12. Яшин Д. Я. Бюджет времени трудящихся промышленного предприятия и резервы роста производительности труда // Опыт экономико-социологических исследований в Сибири. — Новосибирск : Наука. Сиб. отд., 1966. — С. 68–76.

REFERENCES

1. Biks B. Law, Language and Legal Certainty. Moscow: Canon plus Publ.; 2024. (In Russ.).
2. Isaev IA. Alchemy of Power. Moscow: Prospekt Publ.; 2025. (In Russ.).
3. Isaev IA. The Basic Norm (“Tablets of the Revolutionary Law”) // *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. — 2018. — No. 8. — P. 25–33.
4. Danilov VP, Khlevnyuk OV, Vatlin AYU (eds.). How the NEP was broken. Transcripts of the Plenums of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. 1928–1929: In 5 vols. Vol. 2: Plenum of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks July 4–12, 1928. Moscow: MFD Publ.; 2000. (In Russ.).
5. Kalmyk VA. To the program for the study of labor career. In: Zaslavskaya TI, Ryvkina RV (eds.). Methodological problems of the sociological study of labor mobility. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoye otdelenie Publ.; 1974. (In Russ.).
6. Culture, science and education. October 1917–1920: Protocols and resolutions of the People’s Commissariat of Education of the RSFSR: In 3 books. Book 1: October 1917–1918. Moscow: Rosspan Publ.; 2012. (In Russ.).
7. Lotman YuM. Inside thinking worlds. St. Petersburg: ABC Publ.; 2016. (In Russ.).

8. National economy of the USSR for 60 years. Anniversary Statistical Yearbook. Moscow: Statistika Publ.; 1977. (In Russ.).
9. P.A. Stolypin. Reform program: documents and materials: In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Rossplan Publ.; 2011. (In Russ.).
10. Strumilin SG (ed.), Rashin AG. The population of Russia for 100 years (1813–1913). Statistical essays. Moscow: Gos. stat. isd-vo Publ.; 1956. (In Russ.).
11. Rumyantseva VG. History and future of law: transformation of ideas and images. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2021;(5):97-103. (In Russ.). DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.097-103.
12. Yashin DYa. Time budget of workers of an industrial enterprise and reserves of growth in labor productivity. In: Experience of Economic and Sociological Research in Siberia. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie Publ.; 1966. (In Russ.).